Почему я верю в победу легионерского движения
Buna Vestire, 17.12.1937 - Deutsche Stimme, 11.1998

Царскій опричникъ # 19

пер. В. Лихачёва

Я верю в судьбу румынской нации - поэтому я верю в победу легионерского движения. Нация, которая демонстрирует на всех уровнях реальности столь огромную созидательную силу, не может ни потерпеть поражение на полях истории, ни идти к гибельной балканской демократии и буржуазной катастрофе.

Немногие европейские нации получили от Бога так много добродетелей, как румыны. Языковое единство граничит почти с чудом (румынский язык является единственным романским языком без диалектов). Румыны были лучшими строителями государства на Юго-востоке Европы. Об умственной трудоспособности нашего народа свидетельствует национальная материальная и духовная культура. Может ли народ, наделенный столькими добродетелями - биологическими, культурными, умственными - исчезнуть, не выполнив историческую миссию? Я не могу верить, что румынский народ тысячу лет боролся с оружием в руках, чтобы в конце концов исчезнуть как трус, хмельной от пустых слов и алкоголя, ослабленный нищетой и подкошенный изменой.

Кто не сомневается в участи нашего народа, не может сомневаться также в победе легионерского движения.

Я верю в эту победу, так как прежде всего я верю в победу христианского духа. Движение, возникшее и развившееся из христианской духовности, ментальная революция, в первую очередь направленная против Греха и против Потери Достоинства, не является никаким политическим движением. Она является скорее христианской революцией. Слово "Спасение" по-разному понималось и проживалось различными христианскими народами в ходе истории. Но никогда еще целая нация не испытала христианскую революцию, никогда еще Спасение не понималось как революция силы Духа против Греха и слабого тела.

Сегодня весь мир живет под знаком революции. Но если разные народы совершали эту революцию под знаменем классовой борьбы или приоритета экономики (коммунизм), или государства (фашизм), или расы (национальный социализм), то легионерское движение возникло под знаком архангела Михаила и будет побеждать Божьей милостью.

В то время как все современные революции являются политическими, легионерское движение - это скорее революция ментальная и религиозная... В то время как все современные революции имеют своей целью захват власти общественным классом или определенным человеком, легионерская революция ставит целью Спасение нации, примирение народа с богом, как это сказал Капитан. Победа легионерского движения не только восстановит добродетель нашего народа, создаст полную достоинства и силы Румынию - но она создаст новый тип людей, соответствующий новому цельному образу жизни.

Новый человек никогда не создавался из политического движения, но всегда только из ментальной революции, из внутреннего перерождения. Таким образом, возникал новый

человек христианства, ренессанса и т.д. - из абсолютного приоритета душевного над мирским, из победы духа над телом. Новый человек возникает вследствие сильного переживания и настоящего оплодотворения Свободой. Я верю в победу легионерского движения, потому что я верю в свободу, во власть души над биологическим и экономическим детерминизмом. Тот, кто присоединяется к Легиону, делает это, потому что свободен. В нем побеждены инстинкт самосохранения, пороки, страх. Легионер больше не является рабом детерминизма и биологических инстинктов. Он "ничто к прибылям не имеет ", вступая в Легион. Наоборот, он жертвует своими интересами, жизнь его становится труднее, он в любой момент может быть арестован или даже убит. Инстинкты и низменные интересы побеждены в нем самим жестом вступления в Легионерское движение. Можно утверждать без преувеличения, что единственные люди, которые сегодня в Румынии знают свободу и жизнь, это легионеры.

Те, кто не знают Легион, а также те, кто борется с ним, говорят о "диктатуре" и удивляются тому, что многие молодые интеллектуалы стихийно присоединяются к движению, в котором якобы уничтожается "Личность" и царит подчинение. Я имею в виду случай неожиданного восхищения наших политиков "Личностью", и страха, что в Румынии Личности больше не смогут появляться. Хорошо, спрашиваем мы, но много ли "Личностей" создал режим "свободы" и где же они?

Кто они? И еще мы спрашиваем, что это, что наши политики сделали для человека-"личности", какую помощь они действительно ему дали для работы, для его таланта и способностей, приговорив его к заурядной, незначительной жизни? Что наши политики сделали для Лучиана Блага, или Арона Кортуса, или Камила Петреску? Был ли хоть один молодой человек, "Личность", "открыт" каким-либо политиком и назначен на должность, которую бы он заслужил своим умом и талантом, и на которой он мог бы работать на общественное благо? Мне известно, что так был "открыт" только ряд скороспелых проходимцев, "умных" секретарей и эндемических негодяев, которыми "омолаживался" персональный состав партий.

Эти новые ораторы, воспевающие "Личность", настолько же смешны, насколько и лживы. Я бы мог напомнить им при случае и о том, какие бесспорные Личности происходили из самых дисциплинированных и строгих католических монашеских орденов. Фома Аквинский не похож на Франциска Ассизского, Бонавентура на Франциска де Сале. Личность разрабатывает себя подобно плоду в положенном соцветии, и чем строже дисциплина, тем отчетливее проступает "Личность".

Дисциплина не является "диктатурой", как это утверждают клеветники Легионерского движения. Дисциплина производит Личности и требует их - так как каждый акт послушания может быть актом команды, с помощью которой можно превзойти себя, инстинкты и внутреннюю анархию. Акт послушания дает команду превозмочь животное в себе, который стремится к отговоркам, к продолжению комфортабельного маскарада. Дисциплина укрепляет, создает Личность. В рамках этой логики средневековый феодальный рыцарь был свободен и мужественен, так как он присягал в верности Вождю...

Я верю в победу Легионерского движения, потому что я верю в любовь. Только любовь превращает животное в Человека и заменяет инстинкты свободой. "Dilige et quod vis fac", говорил святой Августин: "любите, и делайте, что Вы хотите!". Тот, кто любит истину - свободен. Любовь преображает человеческую сущность. И свобода, побеждающая в любящем индивиде, не будет никого ущемлять, никому не сделает больно. Легионеры - не только товарищи, но братья друг другу. И волна любви так

сильна, что мы должны надеяться, как минимум просто надеяться, на возрождение румынского народа. На победу Легионерского движения.

Я верю в судьбу нашего народа; я верю в христианскую революцию нового человека; я верю в свободу, в Личность и в любовь. Поэтому я верю в победу Легионерского движения, в достойную и сильную Румынию, в новый образ жизни.